

Althochdeutsches Wörterbuch. Auf Grund der von Elias v. Steinmeyer hinterlassenen Sammlungen im Auftrag der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Bearb. und hrsg. von Elisabeth Karg-Gasterstädt und Theodor Frings. Lief. 1—2, 3, 4—5, 6.—Berlin, Akademie-Verlag, 1952—1956.

Из многочисленных публикаций по вопросам немецкого языкознания, вышедших в свет за последние годы в Германской Демократической Республике, особого внимания заслуживает «Древневерхненемецкий словарь», издаваемый Саксонской Академией наук в Лейпциге под редакцией акад. Т. Фрингса в сотрудничестве с проф. Е. Карг-Гастерштедт.

Древневерхненемецкий период истории немецкого языка (с VIII до середины XI в.) представлен, за единичными исключениями, памятниками церковной письменности, созданными в монастырских школах для целей преподавания и поучения: это — собрания глосс, объясняющих латинские слова, подстрочные и связанные переводы молитв, книг священного писания, богословских и философских трактатов, наконец, стихотворные опыты переложения евангелия и религиозной дидактики, подчиненные практической цели пропаганды новой христианской веры. Светская художественная литература в течение всего этого периода бытует среди народа в устных формах и проникает в клерикальную письменность лишь как своего рода идеологическая контрабанда. Так, например, небольшой отрывок «Песни о Хильдебранте», единственный дошедший до нас письменный памятник древнегерманского героического эпоса, сохранился в случайной записи двух неизвестных клириков на страницах латинского богословского трактата.

Таким образом, древнегерманская письменность мало дает для историко-литературного изучения, но зато она является незаменимым материалом для ранней истории немецкого языка. Язык этот в древний период своей истории обнаруживает значительную диалектную дифференциацию в фонетическом, грамматическом и лексическом отношении. При этом различия фонетические усугублялись непоследовательностями орфографии, вызванными трудностью и кустарным характером приспособления чужого латинского письма к фонетической системе немецких диалектов, а также одновременным наличием конкурирующих орфографических традиций в различных центрах клерикального просвещения. Древние расхождения западногерманских письменных наречий, из которых в эту эпоху складывался язык немецкой народности, частично сглаживались их взаимодействием в рамках франкского государства Меровингов и Каролингов, частично усугублялись в условиях феодального дробления. Процессы эти послужили причиной не только местных, но и хронологических различий между письменными памятниками, особенно отчетливо выступающих в последовательных рукописных редакциях одного и того же произведения письменности.

При таких условиях лингвистическая проблема занимает первое место в вопросах издания немногочисленных древневерхненемецких текстов, которые полностью опубликованы и печатались неоднократно, по разным рукописям. Поскольку число этих рукописей даже для наиболее известных древнемецких памятников очень невелико, научные издания, основанные на лучшей и наиболее достоверной рукописи или на критическом восстановлении оригинального текста, обычно воспроизводят в примечаниях и разночтениях других рукописей, каждое из которых является драгоценным языковым свидетельством независимо от того, принадлежит ли оно языку оригинала или приписано одним из позднейших переписчиков.

В связи с этим большинство ставших классическими изданий важнейших древневерхненемецких текстов, опубликованных с начала 1870-х годов, снабжаются полными словарями, которые дают при каждом слове указания на все случаи, где оно встречается в данном тексте. Первые образцы такого рода полных словарей, установившие их тип, дал Э. Сиверс в своих изданиях древнемецкого евангелия Татиана (1872), Мурбахских гимнов (1874) и древнесаксонской (нижненемецкой) поэмы «Гелианд» (1878)¹. За ними последовали: «Песнь песней» Виллирама в издании Зеэмюллера (1888), стихотворное евангелие Отфрида Вейссенбургского — в издании Келле (1881), фрагменты из Монзее (1891) и Исидор Севильский (1893) — Хенча². Словарь к сочинениям Нот-

¹ E. Sievers, *Tatian. Lateinisch und altdeutsch mit ausführlichem Glossar*, Paderborn, 1872 (2-е Aufl.—1892); е го же, *Die Murbacher Hymnen*, Halle, 1874; е го же, *Der Heliand*, Halle, 1875. Полный словарь к «Гелианду» с исчерпывающими примерами дал еще раньше М. Гейне (этим изданием пользовался Энгельс в «Франкском диалекте»); см. «Heliand», mit ausführlichem Glossar, hrsg. v. M. Heyne, Paderborn, 1865 (2-е Aufl.—1873). Ср. последние издания: E. H. Sehr, *Vollständiges Wörterbuch zum Heliand und zur altsächsischen Genesis*, Göttingen, 1925; краткий словарь с германскими этимологиями: F. Holthausen, *Altsächsisches Wörterbuch*, Münster—Köln, 1954.

² J. Seemüller, *Williram's deutsche Paraphrase des Hohen Liedes. Mit Einleitung und Glossar*, Strassburg, 1878 («Quellen und Forschungen...», XXVIII); J. Kelle

кера, крупнейшему памятнику древневерхненемецкой прозы (конец X в.), опубликован недавно в Германской Демократической Республике Зертм и Легнером, на основе выпущенного Зертм нового издания Ноткера¹.

Словари, построенные по тому же типу, обычно сопровождают научные издания и других крупнейших памятников древнегерманской письменности, в особенности поэзии: из них наиболее известны словарь Штрейтберга к его изданию готской библии Вульфилы², Геринга к древнеисландской «Эдде»³, Грейна-Келера — к своду англосаксонских поэтических памятников⁴. Они не ограничиваются ссылками на все случаи употребления данного слова, но сопровождают их примерами, дающими контекст употребления с исчерпывающей или почти исчерпывающей полнотой. Именно благодаря обилию примеров и полноте ссылок подобные словари давно уже сделались незаменимой опорой не только для специально лексикологических, но и для грамматико-синтаксических и в особенности для стилистических исследований древних памятников.

Письменные тексты средневерхненемецкого периода коренным образом отличаются по своему содержанию от древневерхненемецких: в большинстве своем это памятники светской поэтической литературы — народного героического эпоса («Нибелунги» и др.), рыцарской любовной лирики (миннезанг) и куртуазного романа. Здесь задачи историко-литературные главенствуют над лингвистическими; при текучести текста средневековой поэтической литературы (в особенности — литературы повествовательной) последовательные редакции одного произведения нередко представляют самостоятельные, более или менее творческие версии — как по своему содержанию, так и по поэтическому стилю. Разумеется, и здесь всестороннее филологическое изучение поэтического текста облегчается более или менее исчерпывающими словарными пособиями монографического характера, которые дают полную картину лексики и словопотребления данного поэта или поэтического памятника. Такие словари издавна существуют для «Нибелунгов» (Бартш), для лирики Вальтера фон дер Фогельвейде (Хорниг), для рыцарских романов Гартмана фон Ауэ (Бенек) и др.⁵. Необходимо отметить как выдающийся по своему качеству недавно изданный в Германской Демократической Республике словарь Э. Висснера к песням миннезингера Нейдхарта⁶. Лексика Нейдхарта представляет особый интерес для исследователя средневекового немецкого языка и поэзии, поскольку по темам и стилю своей лирики, соприкасающейся с народной жизнью и народным песенным творчеством, этот поэт выходит из узкого круга поэтических образов и формул, характерных для традиции рыцарского миннезанга. Словарь основан на новом издании стихотворений Нейдхарта, ранее опубликованном составителем, включает разночтения рукописей и дает исчерпывающие примеры для всех случаев употребления каждого слова. Объяснения значений и спорных мест сопровождаются многочисленными ссылками на научную литературу.

При таком объеме специальных словарей монографического характера до последнего времени отсутствовал словарь, который охватывал бы древнемецкую лексику в целом и отвечал бы научным требованиям современной исторической лексикографии.

1 E. Otfrieds von Weissenburg Evangelienbuch, Bd. I—III, Regensburg, 1856—1881 (Bd. III — Glossar — с исчерпывающими комментированными примерами); G. A. Henrich, The Monsee fragments, with an exhaustive Glossary, Strassburg, 1890; его же, Der althochdeutsche Isidor, Strassburg, 1893 («Quellen und Forschungen...», LXXII).

² E. H. Sehrт und W. K. Legner, Notker-Wortschatz, Halle, 1955. Cp. «Notkers des Deutschen Werke, nach den Handschriften», neu hrsg. v. E. H. Sehrт und T. Starck, Halle, 1933—1954.

³ «Die gotische Bibel», hrsg. v. W. Streitberg, Heidelberg, 1908—1910 (3-e Aufl. — 1950), (Bd. II—Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch).

⁴ «Die Lieder der Edda», hrsg. v. B. Sijmons und H. Gering, Halle, 1903—1906 (Bd. II — H. Gering, Vollständiges Wörterbuch zu den Liedern der Edda). Более позднее авторитетное издание Неккеля дает сокращенный по количеству ссылок, но научно-комментированный словарь. См. «Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern», hrsg. v. G. Neckel, Heidelberg: T. I — Text — 1927; T. II — Kommentierendes Glossar — 1936.

⁵ C. W. M. Grein, Sprachschatz der angelsächsischen Dichter, Heidelberg, 1864 (2-e Aufl., neu hrsg. v. J. J. Köhler — 1912).

⁶ «Der Nibelunge Nôt», hrsg. V. K. Bartsch, Leipzig, 1880 (Bd. II, 2 — Wörterbuch); C. A. Hornig, Glossarium zu den Gedichten Walthers von der Vogelweide, nebst einem Reimverzeichniss, Quedlinburg, 1844; G. F. Bencke, Wörterbuch zu Hartmannes Iwein, Göttingen, 1833. Словарь Бенке послужил образцом для лексикографической работы по средневерхненемецкой поэзии и переиздавался неоднократно (3-е изд. К. Борхлинга — 1901).

⁷ E. Wiessner, Vollständiges Wörterbuch zu Neidharts Liedern, Leipzig, 1954.

Оба больших древнемецких словаря¹ совершенно устарели по материалу и не могут претендовать на необходимую полноту. Шеститомный «Древневерхнемецкий словарь» Графа, опубликованный более столетия назад, несмотря на обилие примеров ограниченного объема известного в то время материала и опирается на недостоверные и устаревшие издания древних текстов, которыми автор вынужден был пользоваться. Более новый двухтомный «Древнемецкий словарь» Шаде, вышедший в свет вторым расширенным изданием в 1872—1882 гг., также был составлен до появления классических изданий древнемецких текстов и словарей к ним. Кроме того, он не содержит ссылок и примеров, в нем приводятся только древневерхнемецкая и средневерхнемецкая формы слова, с указанием его основных значений и краткими этимологическими соответствиями из других древнегерманских языков с некоторыми индоевропейскими параллелями.

Существенная неполнота обоих древневерхнемецких словарей определяется в особенности тем, что они вышли в свет до публикации пятитомного полного собрания латинско-немецких глосс, предпринятого Штейнмейером и Сиверсом еще в конце 1870-х годов и полностью завершено (с рядом последующих дополнений, рассеянных по специальным журналам) лишь в первой четверти XX в.² По своему лексическому охвату эти словарики значительно шире, чем классические древнемецкие тексты; они являются самыми ранними памятниками немецкой письменности и в своих многочисленных более поздних редакциях связаны со всем ходом развития древнемецкой письменной культуры в ее различных центрах.

Именно рукописная словарная картотека, составленная Штейнмейером к его глоссам и перешедшая вскоре после его смерти в распоряжение Саксонской Академии наук в Лейпциге, и послужила первой основой для издаваемого в настоящее время «Древневерхнемецкого словаря». Таким образом, подготовительная работа по собиранию и первоначальной обработке материала в общей сложности продолжалась более 50 лет. Это обычный срок для словарных работ большого масштаба, осуществлявшихся в старое время в Германии по частной инициативе, без достаточной материальной поддержки государства, силами самого составителя и крайне ограниченного числа добровольных сотрудников³. С 1934 г. работу возглавили акад. Т. Фрингс и его ближайший сотрудник по словарю проф. Е. Карг-Гастерштедт — редакторы издания. За это время они опубликовали в периодической печати ряд статей и заметок (под общим заглавием «Из мастерской древневерхнемецкого словаря»), в которых освещался ход подготовительной работы и приводились материалы по отдельным словарным статьям, представляющим интерес с точки зрения культурно-исторической, лингвистической или специально лексикографической⁴. «Древневерхнемецкий словарь» ставит перед собой задачу — полностью охватить древневерхнемецкую лексику, давая ссылки и примеры на все встречающиеся в текстах случаи употребления данного слова.

Каждая словарная статья состоит из трех частей. В первой даются этимологические параллели к данному слову в древнегерманских языках и его позднейшие отражения в средневерхнемецком и новонемецком; для заимствованных слов указываются их иноязычные источники. В ряде случаев, в особенности там, где древнее слово не сохранилось в словарном составе новонемецкого литературного языка, как, например, др.-в.-нем. *aha* «вода» (ср. гот. *ahwa*, лат. *aqua* и др.), сообщаются его соответствия в современных немецких диалектах по основным диалектологическим словарям (баварскому, швейцарскому, швабскому, рейнскому, гессенскому и др.). Вторая часть содержит полный обзор фонетических вариантов слова и его грамматических форм (включая их местные различия), охватывающий все без исключения случаи употребления каждой формы. Третья, наиболее обширная часть представляет собой классификацию значений слова, иллюстрированную примерами употребления слова в контексте. Для произведений переводных и для латинско-немецких глосс при этом указывается латинский оригинал.

Таким образом, каждая ссылка повторяется в словарной статье два раза: один раз без контекста — в фонетико-грамматической части, другой раз в контексте примера — в разделе значений. Этим объясняется обширный размер словарных статей для сколь-

¹ E. G. Graff, *Althochdeutscher Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache*, Teil I—VI, Berlin, 1834—1842; см. также: «Vollständiger alphabetischer Index...», ausgearb. v. H. F. Massmann, Berlin, 1846; O. Schade, *Altdeutsches Wörterbuch*, Halle, 1866 (2-изд.: 1872—1882).

² «Die althochdeutschen Glossen», gesammelt und bearbeitet von E. v. Steinmeyer und E. Sievers, Teil I—V, Berlin, 1879—1922.

³ См. В. М. Жирмунский, Деятельность Института немецкого языка и литературы Германской Академии наук, ВЯ, 1955, № 3, стр. 149—150.

⁴ См. Е. Кarg-Gasterstädt und T. Frings, *Aus der Werkstatt des Althochdeutschen Wörterbuchs*, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur», Bd. 60, Heft 1, Halle, 1936 и след.; см. также Е. Кarg-Gasterstädt, *Das Althochdeutsche Wörterbuch. Geschichte und Bericht*, «Jahrbuch der deutschen Sprache», II, 1944.

ко-нибудь употребительных слов. Статья *alt* «старый» занимает более 7 столбцов мелкого прифта и содержит более 300 ссылок и примеров; в статье *ahlon* «achten» («обращать внимание») также 7 столбцов и 220 ссылок; в статье *ackar* «поле» — 60 примеров. Статья о наречии и предлоге *an(a)* является обширным лексико-грамматическим исследованием с исчерпывающей дифференциацией всех различий в значениях и синтаксическом употреблении (она занимает 82 столбца). Только по отношению к часто повторяющимся служебным словам, не обнаруживающим особо существенных различий фонетико-грамматического характера (в предисловии названы предлог *in*, несложносоединительная *al*, артикли и некоторые местоимения) словарь допускает замену части примеров простыми ссылками на страницы источников. Тем не менее в рецензируемых выпусках частица *al* занимает 80 столбцов, наречие *also* «так» — 51 столбец и т. п. Здесь принцип исчерпывающей полноты материала несомненно привел к перегрузке словаря излишним балластом.

В конце каждой словарной статьи делаются отсылки к производным словам, а также к сложным, в которые данное слово входит вторым элементом. Ср. от прилагательного *alt* сложные слова: *eban-alt*, *ubar-alt*, *unmez-alt*, *ur-alt*; производные: *alt-ig*, *alt-isc*, *alt-lih* «старый»; *alt-ida*, *alt-tuom* «старость»; *alt-en*, *alt-on*, *alt-in-on* «стареть» и др. Слова эти рассматриваются в дальнейшем на своих местах по алфавиту. Это позволяет объединить принцип раздельного рассмотрения каждого слова с семантическим «гнездованием», широко распространенным в немецкой лексикографии со времен «Баварского словаря» А. Шмеллера (1827—1837). Вообще словарь обильно пользуется перекрестными ссылками — в особенности для обычных в древнемецком языке диалектных вариантов слова. Варианты грамматические (словообразовательные), также очень многочисленные в древнемецком, рассматриваются в отдельных словарных статьях. Например: *abgrunt* муж. род (осн. *a*) «Abgrund» («пропасть») — *abgrunti* ср. род (осн. *i*); *abláz* муж. род. «Ablass» («отпущение») — *ablazi* ср. род (то же самое); *alrún* муж. род (осн. *a*), форма, сохранившаяся в современном баварском диалекте (*alraun* муж. род.), *alrúna* жен. род (осн. *n*), в литературном языке как *Alraune* («мандрагора») и мн. др.

Грамматической унификации потребовало размещение имен и глаголов с префиксами, представляющих в немецком языке в разных грамматических категориях различную степень лексического объединения. Имена с приставками рассматриваются в словаре в алфавитном порядке приставок, если приставка несет на себе ударение (*ána-gin*, *fóra-sago*), и в алфавитном порядке именных корней, если префикс не имеет ударений (*gi-birgi*, *fir-téilunga*). Глаголы с приставками объединяются под соответствующим глаголом и следуют за ним (например, *aba-gangan* после *gangan*, *aba-geban* после *geban*), но в то же время они перечисляются в алфавитном порядке после приставки (*abagan*, *abagangan*, *abageban*, *abagineman* и т. д.), с отсылкой к статьям, относящимся к соответствующим глаголам.

Четыре тетради словаря (вып. 1—4), вышедшие с 1952 до начала 1956 г., содержат 432 столбца и заканчиваются словом *analihhi*, т. е. примерно первой половиной буквы *a*. Следует пожалеть о медленности темпов печатания издания, представляющего благодаря своему исчерпывающему характеру огромный научный интерес. Уже сейчас намечается ряд конкретных вопросов истории немецкого языка, которые могут получить разрешение только в свете обширных материалов, собранных и сопоставленных в словаре: диалектное (географическое) распределение древнемецких словарных синонимов, устойчивые и неустойчивые элементы древнемецкого словаря, относительная употребительность слов, их возникновение и исчезновение (в границах письменной литературы определенного жанра), конкуренция синонимических словообразовательных типов (примеры приводились выше), связанная с интенсивными процессами лексических новообразований в период формирования письменного языка, словарные омонимы и их устранение и т. п.

Менее разработаны в словаре вопросы семантической теории: дифференциации и развития значений слов. Составители, как и большинство зарубежных лексикографов, следуют здесь традиции, недостаточно четко различая значение и употребление, многозначность слова и развившуюся на ее основе семантическую омонимию.

«Древневерхнемецкий словарь», издаваемый учеными Германской Демократической Республики, представляет значительный интерес не только для специалистов по германскому языкознанию. По своей высокой научной технике он заслуживает также внимания лексикографов, работающих над словарями русского языка (и языков других народов Советского Союза), в особенности в связи с очередными задачами подготовки академического словаря древнерусского письменного языка.